

Почему Холокост ничего не значит для эстонцев

Антон Вейс-Вендт

Перевод с английского Рут Брашинской и Инны Теплицкой.

Этот очерк исследует отношение к Холокосту в современной Эстонии. Постигнуть то, как эстонцы сформировали свои взгляды относительно Холокоста, значит понять, как они себе представляют свою историю. Если в Западной Европе и Северной Америке Холокост воспринимается как универсальное понятие, то в Эстонии и других странах Восточной Европы он связывается с еврейским меньшинством. Поэтому, что бы эстонцы ни думали о евреях как о группе, это переводится на их отношение к Холокосту, и наоборот. По существу, невозможно обсуждать значение Холокоста для эстонцев, не оценив уровня антисемитизма в современной Эстонии.

В отличие от соседних Латвии и Литвы, массовое уничтожение евреев нацистами никогда не обсуждалось в Эстонии. Большинство эстонцев думает о Холокосте как о навязанных рассуждениях, не имеющих прямого отношения к их стране. Отсутствие интереса к Холокосту можно объяснить несколькими факторами. Эстония является незначительным звеном в еврейской истории. Эстонская еврейская община была маленькой и незаметной. Еще важнее то, что в Эстонии Холокост проходил не так, как в других странах оккупированных нацистами в Восточной Европе. Исполнение так называемого окончательного решения еврейского вопроса в Эстонии было менее очевидным, чем в других местах, и свидетелями его были немногие люди. Поэтому, советское расследование военных преступлений, совершенных в Эстонии, уделило относительно мало внимания

положению евреев. Даже тогда средства массовой информации и свидетели рутинно описывали еврейские жертвы как трагедию мирных советских граждан, убитых немецко-фашистскими захватчиками. Такое толкование сохранялось и в период после 1991-го года.

Особенности Холокоста в Эстонии

Происшедшее в Эстонии существенно отличается от общеприного взгляда на Холокост в Восточной Европе.¹ В отличие от Латвии и Литвы, в Эстонии не было еврейских погромов и гетто, не было отрядов смертников, укомплектованных и иногда руководимых местными людьми, как команды Арайс в Латвии или Хаманн в Литве. Продолжающееся весь день массовое уничтожение евреев в 9 форте в Каунасе или Румбуле под Ригой произошло на год раньше, чем в Эстонии. Благодаря яростному сопротивлению Красной Армии немцам, около двух третей евреев сумели эвакуироваться в Россию в течение 1941 г. Оставшиеся около тысячи человек были задержаны эстонской полицией безопасности (полунезависимый филиал немецкой полиции безопасности), которая провела псевдо-законное расследование в отношении каждого еврея. Поэтому Эстония была избавлена от ужасов и публичного унижения, которыми сопровождалось массовое уничтожение евреев в других восточно-европейских странах. Большинство эстонцев, если они вообще думали об этом, считали, что справедливость восторжествовала, и что убитые евреи были наказаны обоснованно.

Два транспорта с евреями, прибывшие в Эстонию в сентябре 1942 г. из бывшей Чехословакии и Германии, были направлены туда из Риги. Лишь небольшое число местных жителей были свидетелями того, как евреев выгрузили на маленькой железнодорожной станции недалеко от Таллинна. По прибытии почти 80% евреев, всего 1650 человек, были казнены специальным отрядом Эстонской полиции безопасности. Оставшиеся в живых, в основном, молодые женщины, были позже отправлены в таллиннскую Батарейную тюрьму. Затем, в сентябре и октябре 1943 г. немцы депортировали в Эстонию свыше 9 тысяч евреев из ликвидированных гетто Каунаса и Вильнюса. В то время как центр истребления Освенцим-Биркенау работал на полную мощность, принимая евреев из всех уголков оккупированной Европы, эти польские и литовские евреи, присланные в Эстонию, оставались в живых. Они работали вместе с советскими военнопленными в нефтяной промышленности и строили оборонительные укрепления в северо-восточной Эстонии. Евреи находились в 19 рабочих лагерях в малонаселенной местности. Лагеря охраняли 300 человек из 287-го и 290-го эстонских полицейских батальонов. В остальном, лагеря были под полным руководством немецких СС, которые, за редким исключением, сами занимались селекцией, индивидуальными расстрелами и массовым уничтожением евреев в течение лета и ранней осени 1944 г.

¹ Факты из моей следующей книги «Murder Without Hatred: Estonians and the Holocaust» (Syracuse University Press).

Самый большой случай массового расстрела евреев на территории Эстонии произошел в концлагере Клоога 19 сентября 1944 г., погибли 1634 еврея и 150 советских военнопленных. Всего в Эстонии в 1941-1944 гг. было уничтожено до 8500 евреев (процент смертности - 63%). В Латвии в это же время уничтожено 65% евреев - 61 тысяча человек. В Литве эти цифры были самыми высокими в оккупированных нацистами странах Европы – 195 тыс. евреев или 95%.

Эстонская полиция безопасности исполняла, в основном, бюрократические функции, поэтому она не привлекла к себе серьезного внимания советских властей. Тем более что руководящие эшелоны полиции безопасности и большинство их рядового состава бежали на Запад. Во время допросов членов вспомогательной полиции (Омакайтсе) или полицейских батальонов следователи КГБ основное внимание обращали на убийство коммунистов и советских десантников. Однако в открытых судах над военными преступниками, проведенных в 60-е гг. по всему балтийскому региону, массовому уничтожению евреев отводилось важное место. Четверо обвиняемых, которых судили в Таллинне в 1961 г. (из них двоих заочно), участвовали в массовом уничтожении евреев в Калеви-Лийва в 1942 г. Трое из них (только один из них присутствовал в зале суда) на суде в Тарту в 1960 г. были обвинены в руководстве местным концлагерем и участии в массовом уничтожении заключенных. Большая часть эстонского народа никогда не поддерживала, вопреки советским заявлениям об обратном, так называемую социалистическую законность. Овация, которой присутствующие в суде встретили приговор – неизменную смертную казнь – была слабее ожидаемой.

У массового уничтожения евреев в Эстонии нацистами недостает четких обозначений, которые облегчили бы простому народу восприятие этого. 963 эстонских еврея, уничтоженные в 1941 и 1942 гг. составляют немногим более 10% от общего числа жертв Холокоста в Эстонии. Остальными жертвами были польские, литовские, латвийские чехословацкие, немецкие, французские, советские и венгерские евреи.² В Эстонии нет физического места, которое облегчило бы возможность отмечать память о жертвах. В Риге можно посетить Маскавас, в Каунасе – Слободку, в Вильнюсе – бывшее еврейское гетто. В Эстонии таких мест нет. Бывшая центральная таллиннская тюрьма, где содержалось много евреев-мужчин до их уничтожения в сентябре 1941 г., до совсем недавнего времени была недоступна для посещений. Бывшие еврейские концлагеря, находящиеся между полями, болотами и промышленными зонами, постепенно сгнили и забыты. И, наконец, в Эстонии трудно найти вещественные доказательства – юридические свидетельства преступлений. Вот описание еврейского погрома в Каунасе 25 июня 1941 г.:

Женщины с детьми на руках пробирались в передние ряды под смех и крики «браво!», сливавшиеся со звуками железных прутьев и деревянных дубин, забивавших евреев до смерти. Время от времени один из убийц исполнял на своем аккордеоне национальный гимн, добавляя радость в праздничное

² Восемь евреев были высланы в Эстонию из Финляндии в ноябре 1942, но ни один из них не был гражданином Финляндии. Все они были уничтожены по прибытии. [Точнее и подробнее об этом можно прочитать здесь http://eja.pri.ee/history/Holocaust/Kolman_rus.pdf]

настроение дня (Kwiet 1998, p.14).

И сохранились визуальные образы, которые нельзя ни отрицать, ни легко забыть. На одном фотоснимке изображен здоровый светловолосый литовец с ломом в руках, позирующий рядом с телами евреев, которых он только что забил. На другом – мужчина постарше, с закатанными рукавами, только секунду назад он сбил с ног еврея, лежащего на земле. Такого не случилось в Эстонии. Там нет таких поразительных свидетельств совершенных преступлений. Напротив, можно говорить о некоей дистанции между преступниками и жертвами. Обращение эстонской полиции безопасности с евреями больше напоминает стереотип теоретического убийцы, описанный в 1960-х гг. Раулем Хильбергом: немецкие бюрократы, тасовавшие миллионы человеческих судеб на бумаге, сидя в тиши своих берлинских кабинетов (Hilberg 1993, pp.20-50).

В независимой Эстонии не было широко освещаемых процессов о военных преступлениях, таких как против Конрадса Калейса в Латвии или Александра Лилейкиса в Литве, которые стали бы основой публичной дискуссии о местном коллаборационизме во время Холокоста. Попытки заставить эстонские власти возбудить дело против эстонского полицейского Харри Мяннила, ставшего после войны успешным бизнесменом в Аргентине, полностью провалились.³ Хотя высылка в Советский Союз в 1987 г. подозреваемого в военных преступлениях Карла Линнаса привлекла широкое международное внимание, это было слишком давно, и в сегодняшней Эстонии этого не помнят. Более того, известные эстонские журналисты и историки-политики, такие как Март Лаар, поставили под сомнение и посчитали обманом и расследования КГБ о военных преступлениях, и американские суды по денатурализации.⁴ Неудивительно, что простые эстонцы тоже склонны разделять эту точку зрения. Они не признают правовые расследования военных преступлений, доказывая, что Советы уже осудили всех, кого подозревали в любом нарушении закона. Те, кто оценивают советскую юстицию как справедливую в одни времена и предвзятую – в другие, явно не замечают иронии своих оценок.

Эстонская историография Холокоста

В отличие от Литвы и Латвии, в Эстонии после 1991 г. было опубликовано очень мало материалов о Холокосте. Первая и до недавнего времени единственная книга о массовом уничтожении эстонских евреев была написана в 1994 г. Евгенией

³ Мяннил был одним из нескольких дезертиров из Советской армии, спрятанных еврейской женщиной Мириам Лепп летом 1941 г. Она была экзекутирована 13 июля 1942 года. Можно только спекулировать о том, знал ли полицейский Мяннил об ее аресте и сделал ли он что-нибудь чтобы спасти ее.

⁴ Смотри, к примеру, Lepassalu (1998, pp. 1–2); Kaldre (1998, pp. 1–7); Jõgeda (2000). Лаар написал, что Префект Таллиннской полиции Эвальд Миксон был невиновен (Miksonil ei ole süüd). В декабре 1941 г. немецкая Полиция безопасности арестовала Миксона за пытки над заключенными и присвоение их имущества. Он был освобожден только спустя два года. В Эстонском Государственном архиве имеется несколько документов от августа и сентября 1941 г. с подписью Миксона, санкционирующей убийство отдельных евреев.

Гурин-Лоов, бывшей главой эстонской еврейской общины. В целом это собрание документов, дополненное краткой историей евреев в Эстонии и их уничтожения во время немецкой оккупации. Следует отдать должное Гурин-Лоов за то, что ей удалось обнаружить следственные дела эстонской полиции безопасности, которые показывают уникальную картину уничтожения евреев в Восточной Европе. В то же время, она невольно вырвала из контекста массовое убийство эстонских евреев в 1941 г., рассматривая его в изоляции от полного рассказа о Холокосте в Эстонии. Вопреки ожиданиям, исследование Гурин-Лоов не вызвало дебатов. Изданную на средства Мемориального фонда еврейской культуры в Нью-Йорке и эстонской еврейской общины, книгу можно было найти только в нескольких книжных магазинах, и она осталась, в целом, незамеченной. В Эстонии единственная местная рецензия на книгу появилась в историческом журнале Тартуского университета; еще две рецензии последовали на английском языке.⁵ Пеетер Пуйде – эстонский писатель, живущий в Швеции – в своем романе, изданном в Стокгольме в 1997 г. (Puide 1997), затронул вопрос коллаборационизма во время Холокоста, используя некоторые документы, приведенные Гурин-Лоов. Роман вызвал большой интерес в Швеции, но не в Эстонии.

Эстонское издание популярной книги Стефана Брухфельда и Пола Левина «Рассказы об этом своим детям: Книга о Холокосте в Европе, 1933-1945» (2003) содержит исчерпывающую главу об Эстонии. Автор главы Сулев Валдмаа из Института Яана Тыниссона в Таллинне, не уклонился от дискуссии по вопросу сотрудничества. Он рассмотрел эту проблему с гуманистической точки зрения, не прибегая к морализированию. Многочисленные выдержки из оригинальных документов еще больше укрепили его доводы. Возможно, единственным утверждением, которое не подтверждается источниками, является заявление Валдмаа о том, что простые эстонцы оказывали существенную помощь подвергшимся опасности местным евреям. Профессор Тартуского университета Уку Мазинг, которого упоминает Валдмаа, фактически является одним из лишь трех эстонцев, признанных Праведниками Мира институтом Яд Вашем в Иерусалиме (Bruchfeld & Levine 2003, pp.85-93). Официальное число людей, помогавшим евреям в Литве и Латвии – 693 и 103 соответственно.

В 2001 г. эстонский литературный журнал «Викеркаар» издал специальный номер, посвященный Холокосту. Наряду с отрывками из книг знаменитых авторов, таких как Эли Визель, Primo Levi, Виктор Клемперер и Рауль Хилберг, журнал поместил две статьи эстонских историков. Меелис Марипуу и Рихо Вястрик представили обзор о нацистском окончательном решении еврейского вопроса в Эстонии, уделяя особое внимание проблеме местного сотрудничества. Расширенная версия статей появилась 6 лет спустя в переводе на английский язык в отдельном томе, изданном под эгидой Эстонской международной комиссии по расследованию преступлений против человечности. Это может звучать невероятно, но отчеты комиссии, опубликованные в 2006 г. в Таллинне под названием «Эстония, 1940-1945» представляют собою первое и единственное научное обращение эстонских историков к Холокосту (Hiio et al. 2006). Любая попытка собрать воедино знания, полулегальные по статусу и символически одобренные

⁵ Weiss-Wendt (1997, pp. 53–5); Levin (1997, pp. 297–300); Weiss-Wendt (1998, pp. 193–95).

международным сообществом, становится проблематичной. Сомнения по поводу мандата комиссии и отношения между высокой политикой и написанием истории, однако, были отброшены как чрезмерно раздутые⁶.

Комиссия по расследованию преступлений против человечности

Комиссия была образована в 1998 г. Как подчеркивалось, она представляла собой первое мероприятие такого рода в странах Балтии. Дата ее образования имеет значение, так как Эстония тогда вела переговоры о вступлении в ЕС и НАТО. Брюссель и Вашингтон намекали, что шансы восточно-европейских стран на членство могут повыситься, если они разберутся в исторических фактах, касающихся их истории и, прежде всего, относительно сотрудничества местного населения с нацистами в массовом уничтожении евреев. Это объясняет, почему комиссия немедленно начала расследовать преступления, совершенные в Эстонии во время немецкой оккупации, оставляя на более позднее время период советской оккупации. По этой же причине отчеты Комиссии были переведены на английский язык. Полное название рабочей группы – *Эстонская международная комиссия по расследованию преступлений против человечности* (курсив добавлен) – до некоторой степени вводит в заблуждение. Из шести неэстонских членов комиссии только трое были историками, и никто из них не был экспертом ни в советской, ни в нацистской политике. Не секрет, что их выбрали, основываясь на их дружелюбном отношении к Эстонии. Более того, все исследования были проведены командой эстонских историков, в основном, аспирантов и докторов наук, официально не состоящих в комиссии. В отличие от аналогичных комиссий в Литве и Латвии, состоящих из эмигрантов, местных и зарубежных ученых, эстонская команда состояла только из эстонцев.

Том выглядит внушительно – 1357 страниц, напечатанных на высококачественной бумаге с прекрасным подбором фотографий, графиками и картами. Весит он 3,5 кг и содержит 69 статей, входящих в 6 разделов. Книга читается как энциклопедия, содержащая все, что человеку нужно знать о советской и немецкой оккупациях Эстонии. Историки, прикрепленные к Комиссии, проделали хорошую работу, изучив Эстонские, немецкие и, частично, латвийские архивы. Они дают исчерпывающий и правдивый обзор, отражающий хорошее знание источников. Раздел, названный «Немецкая оккупация Эстонии», состоит из 19 статей на 225 страницах. В дополнение к статьям, рассматривающим советские расследования военных преступлений, семь статей обсуждают различные этапы Холокоста в Эстонии. Основные их авторы – Марипуу и Вястрик. Надо сказать, что в этом разделе, как и во всем томе, отсутствуют анализ и интерпретация. Читатель оставлен наедине с огромным количеством фактов, представляющих собой не более чем статистический материал. Спорный вопрос о мотивации сотрудничества эстонцев с нацистами, центральный во всей дискуссии, затронут только мимоходом. Выводы почти стереотипны – жестокость, вызванная войной и

⁶ Смотри обмен мнениями между А. Вейс-Вендт и Т. Хийо в *Vikerkaar* (Weiss-Wendt & Hiio 2001).

желание отомстить за жертвы советского режима (Марипуу 2006, с.661). Чтобы объяснить этот и другие пробелы в Отчетах, необходимо внимательнее взглянуть на состав Комиссии.

Введение к Отчетам является весьма поучительным, так как объясняет смысл создания Комиссии. В обращении к ее членам тогдашний Президент Эстонии Леннарт Мери говорил, что Комиссия не будет действовать в качестве юридического или обвинительного органа. В этом смысле прослеживаются определенные параллели с комиссиями правды и примирения, за исключением того, что в эстонском случае о примирении речь не идет. «Заявление» Комиссии, которое следует после обращения Мери, однако, содержит направление, отличающееся от президентского. Оно призывает собирать *все* имеющиеся документальные свидетельства и интервьюировать *всех возможных* свидетелей, представляя Отчеты как юридические протоколы. Это противоречит очевидному факту, что историю нельзя воспринимать как абсолютную истину, следовательно, любая историческая работа неполна. К сожалению, эстонская Комиссия не учла этого, пытаясь представить собранные факты в качестве доказательств.

Том демонстрирует тенденцию «подправить» историю. В отчетах, предшествующих научной части публикации Комиссии, историки оценивали уровень ответственности отдельных граждан и агентств. Делая так, они невольно пользовались моделью Нюрнбергского суда. Как и немецкие СС и служба безопасности, отдел В-IV эстонской полиции безопасности назван криминальной организацией. Опять они скатываются на скорее судебный, а не объяснительный тон. Приговор – виновен или невиновен – приобретает выраженный правовой характер. Отчеты также содержат неуклюжие предложения, например, «мы признаем, что Эстония и эстонцы были жертвой», которые можно было бы вполне опустить, опираясь на заслуживающие доверия исследования, проведенные самими историками. Даже использование Комиссией слова «эстонец» спорно. Считая главной формой идентификации гражданство, а не этническую принадлежность, Комиссия неуместно привлекает современную интерпретацию.

Дополнительные проблемы возникают, когда Комиссия пытается дать характеристику преступлениям, совершенным против евреев и других групп, используя юридическую терминологию. Официальное ее название «Эстонская международная комиссия по расследованию *преступлений против человечности*» (курсив добавлен) включает неправильную терминологию. Комиссия противоречит себе, признавая, что массовое уничтожение евреев и цыган является геноцидом, а преднамеренное обречение на голод советских военнопленных является военным преступлением. Чтобы себя обезопасить, Отчеты печатают Римский устав международного криминального суда, в частности, те статьи, которые касаются преступлений против человечности, геноцида и военных преступлений. В заключительном анализе, однако, Комиссии не удается сформулировать свои выводы в контексте международного права. Скромные попытки рассмотреть советские и нацистские преступления в исторической перспективе оказались безуспешными. Не надо этому удивляться, принимая во внимание особенности некоторых законов, принятых в Балтийских государствах с 1991г.

Балтийское законодательство о преступлениях против человечности, геноциде и военных преступлениях приводит к странным толкованиям, которые заставили бы удивиться экспертов международного права. Например, закон об ответственности за геноцид, совершенный против жителей Литвы, принятый в апреле 1992 г., определяет любое массовое уничтожение людей как геноцид. Поэтому массовая советская депортация, согласно этому закону, считается геноцидом. В мае 1998 г. тогдашний глава Литовского парламента Витаутас Ландсбергис подписал резолюцию, которая назвала массовые депортации военным преступлением с проявлениями признаков геноцида. Другой литовский закон в июне 1997 г. объединяет преступления против человечности и военные преступления в один термин, «военные преступления против человечности». Чтобы облегчить применение этих и подобных законов, в июле 1998 г. президент Литвы объявил НКВД и КГБ криминальными организациями, совершившими геноцид и военные преступления против литовских граждан (одобрен Литовским парламентом в 2000 г.). Эстонское законодательство считает преднамеренное убийство антисоветских партизан преступлением против человечности. Несколько приговоров по уголовным делам, где подсудимые были осуждены, использовали толкование этого законодательства.⁷ Такие правовые ошибки ведут к абсурдной ситуации, когда, например, в Литве большинство дел, предъявляющих обвинения в геноциде, касаются преступлений, совершенных чаще во время советской, чем нацистской оккупации. Вывернутый наизнанку, закон предписывает обвинять отдельных евреев в геноциде литовского народа (Krichevsky 1997; Tracevskis 2000).

Более важный вопрос – достигла ли Комиссия своих целей и помогла ли ее работа пониманию Холокоста эстонским населением. Главная цель, несомненно, достигнута – показать западноевропейским и американским политическим организациям, что балтийские правительства готовы серьезно пересмотреть даже самые сложные аспекты недавней истории. По иронии, Отчеты были опубликованы *после* того, как Эстония официально присоединилась к НАТО и ЕС. Оказалось, что оценка исторических событий была не самым главным критерием для принятия Эстонии в эти международные союзы. А как насчет влияния тома на историческое сознание эстонцев? Я не разделяю осторожного оптимизма Матью Котта, который верит, что публикация Отчетов породит желание заниматься исследованием Холокоста в Эстонии⁸. Комиссия попыталась представить отчет, который был бы фактически точным и юридически правильным. Однако люди обычно не сомневаются в справочном материале, особенно если он был одобрен для публикации в международном издании. Комиссия не сумела выйти из затруднительного положения, в котором она находилась с самого начала, а именно, как примирить историю и закон. Путь, по которому пошла Комиссия относительно Холокоста, не открывает новых перспектив, а скорее усиливает старые недоразумения. Эстонские ученые разделяли историю Холокоста, рассматривая

⁷ A. Jaarma, 'Nõukogude okupatsiooni poolt 1940–1950-ndail aastail Eestis toime pandud sõja- ja inimsusevastaste kuritegude uurimine ja inimsusevastaste kuritegude eest vastutusele võtmine', лекция в Эстонской Государственной библиотеке в Таллинне 24 апреля 2001 г.

⁸ Смотри рецензию Котта на книгу в *Holocaust and Genocide Studies* (2007, p. 323). Ева-Кларита Онкен, которая рецензировала книгу в рамках недавнего обзора в *Journal of Baltic Studies*, также пессимистична относительно возникновения дебатов и критических замечаний (Onken 2007, p. 112).

отдельно судьбу эстонских, чешско-немецких, польско-литовских и французских евреев. Как мы прекрасно знаем, нацисты уничтожали еврейский народ, не как эстонцев, литовцев, французов и т.д. а как евреев. И, в завершение, существует вопрос доступности: многие ли эстонские читатели захотят потратить 750 эстонских крон (около одной пятой минимальной зарплаты) на энциклопедический том на английском языке, содержащий информацию о советской и нацистской оккупациях?

Дискуссия Зурова и «*Vox Populi*»

Отношение к Холокосту в эстонской историографии указывает на определенные тенденции. Однако работы историков могут не всегда точно отражать взгляды общественности. Так как Холокосту в Эстонии придается несущественное значение, мы не можем сослаться на какие бы то ни было официальные опросы общественного мнения. Развитие электронных средств информации, однако, дает нам возможность изучать так называемый *vox populi* [голос народа]. С конца 1990-х гг. почти все эстонские газеты дают своим читателям возможность комментировать любые интересующие их статьи. До недавнего времени правила, регулирующие использование электронных средств информации, не выполнялись, позволяя пользователям Интернета обмениваться даже экстремистскими взглядами.

Я изучил комментарии, присланные читателями двух больших ежедневных и одной еженедельной эстонских газет. Я специально смотрел статьи, касающиеся Холокоста, опубликованные между 2001 и 2003 гг. в «Postimees», «Päevaleht» и «Eesti Ekspress». Тот факт, что из всех восточно-европейских стран в Эстонии самое высокое число пользователей Интернета на тысячу жителей (после Словении) дает довольно представительный срез эстонского населения. Всего я прочел около 3 тысяч электронных сообщений. Большинство авторов используют псевдонимы или не подписываются вообще. Фривольные имена выдают молодых участников, тогда как комментаторы старшего возраста склонны подписываться своим именем. Некоторые имена появляются более одного раза, что показывает их интерес к теме. Так о чем дискуссия? Выраженную по-разному и в разных контекстах, главную тему можно сформулировать так: какова доля участия Эстонии в Холокосте, и что надо сделать с местными коллаборационистами, если вообще надо что-то делать?

Повышение интереса, или лучше сказать эмоций, к вопросу о Холокосте в Эстонии примерно в 2002 г. не случайно. За ним стоит определенное лицо – Эфраим Зуров, директор израильского отделения Центра Симона Визенталя. Посвятив свою жизнь поиску бывших нацистов и их приспешников, Зуров обвинил эстонские власти в укрывательстве военных преступников. Подобные обвинения Зуров предъявил также латышам и литовцам.. Летом 2002 г. посол США в Таллинне еще более разжег страсти, жалуюсь на нежелание Эстонии преследовать в судебном порядке нацистских приспешников. Расстроенный тщетными попытками воздействовать на балтийские правительства, чтобы те начали расследования относительно определенных лиц, Зуров предпринял беспрецедентный шаг. Он предложил сумму в 10.000 долларов в качестве вознаграждения любому, кто поможет его отделению

в сборе компрометирующих материалов, которые привели бы к обвинению. Начатую им кампанию Зуров назвал «Последний шанс».

Яростный ответ на демарш Зурова удивил бы даже самых опытных ученых, изучающих антисемитизм. На поверхность вылезли все древние стереотипы: распятие Христа, ритуальное убийство, Протоколы сионских мудрецов и т.д. Некоторые читатели предлагали сжечь Зурова в газовой печи, превратить его в мыло или, по крайней мере, объявить его *персоной нон грата*. Один читатель «Päevaleht» спрашивал: «Почему евреев ненавидят во всем мире? Разве существуют войны, которые не были бы начаты хотя бы несколькими евреями?» «Европейцы ненавидят евреев», - продолжал в том же тоне другой читатель. Еще один, подписавшийся «против евреев», заявлял, что «хорошим решением был бы Циклон Б – надо просто распылить его над Иерусалимом, только над еврейскими кварталами, конечно». Следующая цитата довольно полно отражает главные темы антисемитского фольклора в Эстонии: «Евреи хотят заставить европейцев служить им. Поэтому они так хорошо используют миф о Холокосте. Но с эстонцами это у них не пройдет. Мы не собираемся падать на колени, умоляя о прощении за не существующие преступления. Евреи в массовом порядке убивали эстонцев и других людей, что само по себе требует еще одного Нюрнберга». Другой комментатор пытался доказать, что США в целом является «еврейским государством» - «в некоторых не еврейских школах отмечается Ханука вместо Рождества!» Особенную тревогу вызывает использование грубых этнических стереотипов. Впервые даже к известным представителям эстонской культурной элиты, таким как Эри Клас и Эйно Баскин, обращались как к «евреям», а не как к личностям вообще.

Большинство эстонцев отрицают ответственность за преступления, совершенные во время Второй мировой войны. Согласно юридическому доводу, Эстония была оккупированной страной. Это, по общему мнению, избавляет ее граждан от персональной ответственности и одновременно отрицает право Центра Визенталя апеллировать к Эстонскому государству по поводу предполагаемых военных преступников. Согласно «гуманной» точке зрения, нет никакого смысла подвергать судебному преследованию старых людей, которые так или иначе скоро умрут. Если ничто другое не может остановить Зурова в достижении его цели, несколько человек советовали просто не обращать на него внимания.

Другой особенностью дискуссии о Холокосте в Эстонии в 2002 г. был ее выраженный антирусский характер. Аргументы были следующие: заявления евреев относительно эстонской ответственности за ужасы военного времени – это часть плана помешать Эстонии вступить в ЕС и НАТО. Из всех международных участников Россия больше всего заинтересована в том, чтобы остановить Эстонию. Поэтому Эфраим Зуров, видимо, находится в сговоре с русской службой безопасности. Один читатель даже вспомнил, что лично был знаком с родственником Зурова, который якобы жил на бывшей эстонской территории в районе Печер. «Это все политика, - написал другой, - сначала был миф о дискриминации русского меньшинства, а теперь – еврейская тема». Раздраженные отказом России признать преступления, совершенные на эстонской территории, несколько участников дискуссии пытались бросить вызов Зурову, предлагая ему

начать свою деятельность с Российской Федерации. Здесь следует отметить, что местные русские в большинстве своем уклонялись от участия в дискуссии. Русская пресса, однако, воспользовалась возможностью указать на плачевное положение этнической русской общины (в большей части в Латвии, чем в Эстонии и Литве), рассматривая «врожденный» антисемитизм балтийских народов как доказательство их злобных намерений.

Следующей стадией дискуссии, как и следовало ожидать, было объединение политических рассуждений со стереотипом жадных на деньги евреев. Некоторые считали, что Центр Визенталя расследует дела нацистов, а не советские преступления потому, что среди коммунистов было много евреев. Большая их часть перебралась в Израиль в числе эмигрантов из бывшего СССР. Поэтому, наивно ожидать, что еврейские организации будут поддерживать розыск людей, сотрудничавших с советским режимом. Даже после смерти последнего нацистского преступника, промелькнуло в обсуждении, Зурову надо будет найти еще одного, чтобы оставаться занятым и сохранить источник своих доходов.

Полностью негативная реакция отображает очень узкий, *quid pro quo* подход к правосудию и тенденцию видеть историю в черно-белых тонах. Те, кто не прибегают к сопоставлению, видимо находят убежище в релятивизме. Обычно это происходит от общего к частному, заявляя, что евреи – не единственная в истории человечества этническая/религиозная группа, терпевшая страдания, и что давать евреям специальный статус было бы несправедливым по отношению к американским индейцам, армянам, цыганам и др. Некоторые участники дискуссии имели совершенно другое предложение – «Главное – сконцентрироваться на всем эстонском, оставив в стороне проблемы и страдания остальных. Просто не хватает времени, денег и энергии, чтобы разделить их поровну между всеми». Многие эстонцы горят желанием вступить в непродуктивное сравнительное соревнование по поводу количества жертв. Во время бурной перебранки в Интернете было заявлено, в числе прочего, что эстонский народ, который подвергся геноциду, пережил самые большие страдания в человеческой истории. Можно было предсказать, что следующим предметом обсуждения станет иудо-большевизм с заявлениями, что евреи играли заметную роль в ликвидации Эстонского государства в 1940 г. В качестве иллюстрации некоторые читатели газет приводили большие выдержки о том или ином советском функционере, который был евреем. И наконец, участники дискуссии продемонстрировали тенденцию, широко распространенную в сегодняшней Европе – атаковать Израиль за его политику в отношении палестинцев. Это можно было бы перевести так – у вас, евреев, нет морального права судить нас!

Каким бы смутным ни было представление многих простых эстонцев о правосудии, точка зрения Зурова, похоже, была неправильно понята всеми без исключения. Когда Зуров впервые приехал в Эстонию, он ставил перед собой три цели – добиваться легального расследования в отношении одного конкретного человека; запустить в действие образовательную программу и дать свершиться правосудию. К сожалению, тактика Зурова оказалась несостоятельной. То, что предстояло расследовать экспертам-правоведам, он представил публике как окончательное доказательство. Он проигнорировал один из основных принципов

правосудия – презумпцию невиновности. (Зуров сказал журналистам, что он публично извинится, если будет доказано, что его утверждения неверны). Несколько участников дискуссии указали на фактические ошибки в заявлениях Зурова. Предлагая деньги в обмен на информацию, он невольно вернулся к презираемой всеми идее доносов, которая была введена в Эстонии в основном при Советах. Несколько трезвых голосов, прорвавшихся сквозь в целом воинственную дискуссию, намекали, что Зуров мог бы получить большую поддержку, если бы выбирал «более элегантные» выражения.

Участие эстонских интеллектуалов в дискуссии, мягко говоря, разочаровывало. Неспособные представить жизнеспособный анализ, большинство газетных и редакционных статей просто высмеивали заявления Зурова. Авторы не сумели найти правильный язык обращения к аудитории и поэтому предпочли плыть по течению. Пожалуй, единственным эстонским интеллектуалом, предпринявшим искреннюю попытку достичь глубин эстонской коллективной памяти, является Яан Каплински. Он выбрал язык метафор и гипербол, чтобы произнести уничтожающий комментарий о пересмотре Холокоста, и его ничего не сдерживает при обсуждении фанатизма современного эстонского общества. Он считает, что для того, чтобы воспринимать национальную историю в истинном свете, эстонцы должны сначала убрать определенные идеологические барьеры.⁹ Проблема в том, что людей, обычно читающих работы Каплинского, не нужно убеждать. Те же, кто привык думать в черно-белых категориях, отказываются слушать. Как сказал один читатель *Delfi* в мае 2007 г.: «Каплински никогда не думал об эстонцах, он выступает от лица евреев и русских».

Эстонская еврейская община

Большая часть эстонской еврейской общины оставалась пассивной, когда речь заходила об исследовании самого трагического периода ее истории. Числом менее 5000 человек, местная еврейская община стояла в первых рядах движения национальных меньшинств в Эстонии в конце 1980-х и начала 1990-х гг. Наряду со шведскими, немецкими, белорусскими, татарскими и другими малочисленными этническими группами, евреи рассматривались правительством как лояльное меньшинство, в отличие от большого русского меньшинства, которое поддерживало связи с Россией. Законодательство о меньшинствах, введенное в независимой Эстонии, заботится, в основном, о первой группе меньшинств, касаясь, главным образом, их культурных нужд. И хотя эстонские евреи в большинстве своем русскоговорящие, они достаточно осторожны, чтобы не быть ассоциированными с любыми формами сепаратизма, исходящими от местной русской общины. В то же время, они не создали собственной программы для изучения и обучения еврейской истории в Эстонии, включая Холокост. Для сравнения, литовская еврейская община, немного превышающая числом эстонскую, начиная с конца 1980-х гг. имеет свой музей с постоянной выставкой о Холокосте в Литве.

⁹ Смотри выступления Каплинского, например в Vikerkaar (2001, pp. 214–19).

Отсутствие четкой позиции по вопросам истории (в Восточной Европе они имеют тенденцию переплетения с политикой) ударило по эстонским евреям в процессе зуровской дискуссии, когда община оказалась между молотом и наковальней. Зуров подчеркивал, что он работает в тесном сотрудничестве с местной еврейской общиной, и дал номер телефона еврейской организации в газетной рекламе. Это вызвало негативную реакцию общественности, посчитавшей, что местная еврейская община в ответе за все, что говорит Зуров. Не в состоянии противостоять давлению, руководитель общины, Циля Лауд, сделала «жест примирения», доказывая, что советская практика запрета еврейского языка и культуры равнялась *культурному Холокосту*. Далее, она уверила эстонское большинство, что персонально она не думает, что кто-то из коллаборационистов Холокоста все еще жив. И, наконец, от лица Эстонской еврейской общины и, основываясь на специальном лингвистическом исследовании, она заявила, что считает публикацию рекламы Центра Визенталя неуместной. Эти действия явно улучшили образ «наших евреев» в глазах некоторых эстонских комментаторов, но поставили под сомнение полузависимый статус меньшинств в Эстонии. Если уж на то пошло, характер дискуссии наводил на мысль, что основное население не считает евреев частью эстонской истории.

В этом плане примечательно, что недавняя инициатива увековечить места еврейских концлагерей в Эстонии родилась не в Эстонии, а в США.¹⁰ Не Эстонское правительство и не местная еврейская община, а Американская комиссия сохранения наследия Америки за рубежом решила, согласно двухстороннему соглашению между Эстонией и США, подписанному в январе 2003 г., воздвигнуть памятные знаки в тех местах, где погибли евреи Эстонии. Комиссия была создана в 1985 г. с целью сохранения культурного наследия американских граждан родом из Восточной и Центральной Европы и в первую очередь памятные места Холокоста. После распада Советского Союза в 1991 г. у Комиссии появилась еще одна цель – помогать странам, претендующим на вступление в НАТО и ЕС, достичь необходимых стандартов обращения с этническими и религиозными меньшинствами. К 2004 г. Комиссия установила 5.000 таких мест в 11 странах (US Commission for the Preservation of America's Heritage Abroad 2004). Стремясь к исторической точности, Комиссия выбрала не самый эффективный способ деятельности. Определяя памятные места Холокоста, Комиссия использует местные еврейские общины в качестве доверенных лиц, в том числе и в Эстонии. Ожидалось, что лидеры еврейских общин соберут дополнительные свидетельские показания от евреев, оставшихся в живых и их родственников. Проблема в том, что к 2005 г. в Эстонии было только 15 человек, выживших в Холокосте. Большинство из них, если не все, переехали в Эстонию после Второй мировой войны из других частей Советского Союза, и поэтому мало чем могли помочь в установлении нужных фактов. В то же время, бесценные

¹⁰ В Эстонии было 19 таких лагерей (с востока на запад): Narva, Narva-Jõesuu, Auvere, Putke, Vaivara, Viivikonna, Soska, Kuremäe, Jõhvi, Ereda, Kohtla, Saka, Kiviõli, Sonda, Aseri, Kunda, Jägala, Lagedi и Klooga. Jägala и Lagedi строго говоря не были «рабочими лагерями». Большие лагеря, такие как Viivikonna, Kiviõli и Ereda были разделены на две секции; отсюда и разночтения в количестве лагерей в разных источниках. Кроме того, у немцев было еще пять меньших лагерей в северо-западной России, южной Эстонии и северной Латвии, просуществовавших лишь короткое время.

данные, собранные местными энтузиастами, такими, как Борис Липкин в Силламяе, остались неиспользованными.¹¹ Действуя от имени Американской комиссии, эстонская еврейская община полагалась на информацию Эстонской международной комиссии по расследованию преступлений против человечности, не пытаясь привлечь к работе других историков. Короче, можно было ожидать более серьезного подхода к достижению целей со стороны названной Американской комиссии.

Не зная контекста, можно удивиться, услышав объяснения Александра Дусмана, руководителя еврейских общин в провинции Ида Вирумаа, относительно задержек в установлении монументов на местах концентрационных лагерей. Он, среди прочих вещей, сказал, что это было не лучшее время, и что свою роль играли некоторые политические аспекты. Как будто-бы, можно подумать, что единственным спорным вопросом, поставленным на карту, является историческая память. Дусман, несомненно, имел в виду спор, возникший вокруг монумента эстонцам, воевавшим в рядах немецких Ваффен-СС, воздвигнутого в Лихула в августе 2004 г. по инициативе местного мэра, известного националиста и антисемита Тийта Мадиссона. Тогдашний Премьер-министр, озабоченный негативной реакцией за рубежом, приказал монумент демонтировать, вызвав протесты публики и незначительный правительственный кризис. Разгорелись националистические чувства, приправленные редкими антисемитскими замечаниями. По иронии, в октябре 2005 г. монумент был снова воздвигнут, не привлекая особого внимания, на земле частного музея в Лагеди, рядом с Таллинном¹². Социолог Андрус Саар предупредил, что в наэлектризованной окружающей обстановке, созданной делом Лихула, возведение новых памятников может привести к ухудшению межэтнических отношений.¹³ Оба, и Дусман, и Саар, хотели сказать, что радикальные элементы в эстонском обществе будут против торжественной церемонии в память об еврейских жертвах, в то время как настоящие эстонские патриоты, как они их видят, не признают своим собственным правительством. Память о Холокосте вызвала резкую реакцию некоторых эстонцев, считающих, что у них отняли их статус жертв. Неправильно понятая теория баланса распространялась также и на Дни памяти – если преступления коммунистов были такими же ужасными, как и нацистов, тогда сотрудничавших с последними можно наказывать только в том случае, если и сотрудничавшие с первыми сядут на скамью подсудимых.

Связывая Холокост с эстонской историей, простые эстонцы, местные политики, самодеятельные историки и доморожденные ревизионисты склонны употреблять

¹¹ Начиная с 1980 года, Липкин, который не состоял в еврейской общине, начал устанавливать точные места расположения концлагерей в Viivikonna и Vaivara и интервьюировать людей, которые жили вблизи лагерей. Собранный материал был опубликован в местной газете и доступен сейчас в местном музее.

¹² Между 29 июля и 18 сентября 1944 г., Лагеди было местом еврейского перевалочного лагеря. Лагерь был расположен поперек вокзала. В нем находились 2050 еврейских заключенных из Эреда, ожидающих последующей депортации в концлагерь Штуттхофа. 18 сентября около 426 евреев, переведенных в Лагеди из Клоога, были экзекутированы в соседнем лесу.

¹³ Põhjarannik, 18 сентября 2004; Postimees, 10 сентября 2004.

одну и ту же терминологию. Руководитель политической партии так ответил на вопрос, почему Холокост никогда не был предметом дискуссии в Эстонии – «В течение пятидесяти лет эстонцы были оккупированы и преследовались советской властью. Запад не помог нам, когда эстонцев депортировали в Сибирь. Тогда никто не протестовал.... Поэтому только немногие [в Эстонии сегодня] проявляют интерес к преступлениям, совершенным во время немецкой оккупации, какими бы ужасными они ни были» (Кубу 2000, с.44). Большинство пользователей Интернета негативно отнеслись к введению Дня памяти Холокоста в 2003 г. Комментаторы придерживались довода «все страдали», ссылаясь на прошлый опыт официальных советских праздников, которые отмечались, но неискренне. В заявлениях эстонских официальных лиц слышались те же нотки. В октябре 2000 г. тогдашний министр просвещения Тынис Лукас заявил, что не видит необходимости изучать Холокост или отмечать День Освенцима в школах. Его преемник Тойво Майметс три года спустя предложил соединить в школах изучение Дня памяти Холокоста с событиями, отмечающими массовые депортации эстонцев в 1941 и 1949 гг. (The Stephen Roth Institute 2004, 2005). В январе 2002 г. еврейская община в Таллинне принимала передвижную выставку о жизни Анны Франк. Все местные русские школы посетили выставку, но ни одна эстонская школа этого не сделала.¹⁴

Отрицание Холокоста

Отношение к Холокосту и ко дню холокоста в Эстонии нередко влияет на профессиональных историков. Например, историк Ивика Майдре выступала против так называемых «двойных знаков» относительно прежних концлагерей для евреев в Эстонии. В своей аргументации она высокомерна и цинична. «Я бы поняла, если бы памятники жертвам Холокоста воздвигались кем-то типа инопланетян, но ведь они воздвигались людьми», - отмечает она, говоря о памятниках советского времени, посвященных жертвам некоторых концлагерей в Эстонии. Она подчеркивает, что на памятном камне, поставленном Еврейской общиной в 1994 г. в Вайвара, «была выгравирована Звезда Давида и даже кусок колючей проволоки. Другими словами, здесь уже отражено все». Майдре считает, что «у многих сложилось впечатление, что в этом лагере происходило что-то ужасное». Она ссылается на тот факт, что бывший начальник лагеря Хельмут Шнабель, приговоренный к 16 годам заключения, отбыл только 6-летний срок, «потому что после войны его не обвинили ни в чем серьезном, похоже что все это было не так уж страшно»¹⁵

¹⁴ Протокол заседаний Круглого стола по проблемам национальных меньшинств при Президенте Эстонии (2002), 10 июня, см.: <http://vp2001-006.vpk.ee/et/institutsioonid/umarlaud.php?gid¼24080>, (5 июля 2007 г.). Это не означает, что этнические русские в целом менее подвергнуты антисемитизму, чем эстонцы. В марте 2004 г. в Силлямяэ – городе с преимущественно русским населением – были арестованы двое за малевание антисемитских лозунгов и свастики на стенах здания.

¹⁵ Põhjarannik, 18 сентября 2004. Шнабель находился в администрации Нацистских лагерей с 1934 года. Сначала в Сульца в Тюрингии и затем в Бухенвальде. Многие из тех, кто пережил Холокост, опознали в нем человека, производившего селекцию в Вайвара. Он был

Отрицание Холокоста распространилось в Эстонии в конце 1990-х гг. и с тех пор прочно укоренилось. Публикация эстонского перевода печально-известной книги Юргена Графа «Миф о Холокосте» в 2001 г. помогла внедрить эту идею. В ноябре 2002 г. швейцарский «ревизионист» ненадолго приехал в Таллинн и даже в течение часа выступал по Эстонскому телевидению. Незаслуженное внимание, уделенное Графу в Эстонии, заставило некоторых участников дискуссии поверить в выдвигаемые им псевдонаучные теории как заслуживающий доверия источник, хотя некоторые эстонские националисты апеллировали, в основном, к образу Графа как мученика, а не к его бездоказательным доводам.

В 2005 г. эстонские ревизионисты получили официальную «крышу» в виде компьютерного вебсайта *Sõltumatu Infokeskus* «Независимый информационный центр». Он является перевоплощением организации 1988 г. с тем же названием, только с той разницей, что новый центр больше не придерживается руководящего принципа нераспространения идей, связанных с насилием, расизмом и шовинизмом.¹⁶

В лучших традициях Калифорнийского института пересмотра истории Независимый информационный центр номинально продвигает свободу слова, а фактически имеет дело с разнообразными заговорческими теориями, включая «миф о Холокосте».¹⁷

Стоит отметить, что наиболее известные в Эстонии антисемиты и отрицатели Холокоста – это Юри Лина (р. 1949) и Тийт Мадиссон (р.1950), оба прежние диссиденты, вынужденные эмигрировать (Мадиссон также отсидел в тюрьме 6 лет). С исчезновением советской власти, они нашли себе новых врагов – евреев и масонов. Лина и Мадиссон внесли вклад в ревизионистскую литературу, написав каждый несколько антисемитских книг. Книга Лина «Под знаком Скорпиона: Подъем и падение Советской власти» (2003) и книги Мадиссона «Новый порядок: Секретная деятельность евреев и масонов по порабощению наций и государств» (2004) и «Холокост: Самая удручающая сионистская ложь XX в.» (2006) – предлагают обычную смесь вымысла и неправды из репертуара отрицателей Холокоста. Согласно Мадиссону, книга Гитлера «Майн кампф» не содержит призывов к уничтожению евреев; погром «Кристалльная ночь» (1938) был провокацией сионистов; Ванзейская конференция не имела ничего общего с массовым уничтожением евреев; в Освенциме-Биркенау против евреев не применялся газ; Нюрнбергский процесс был мистификацией и т.д. Большинство источников Мадиссона, как и ожидалось, взяты из Интернета. Мадиссон призывает

причастен к убийствам в лагерях Вийвиконна и Нарвы и руководил ликвидацией лагеря в Эреда.
¹⁶

<http://si.kongress.ee/?a¼page&page¼43e129325acc205ba5ece&subpage¼42f293855c1750876fbc>, accessed 2 August 2007.

¹⁷ Смотри сайт организации на <http://si.kongress.ee/>. Согласно сайту, он был создан в ответ на решение парламента прекратить территориальные претензии к России (основанные на Тартуском соглашении 1920 года.). Другим поводом явилось одностороннее решение Парламента Эстонии добиваться членства в ЭС.

своих читателей прекратить раболепствовать перед сионистами, как они это недавно делали перед коммунистами, и порвать с «индустрией Холокоста» (ссылаясь на термин, предложенный Норманом Финкельштейном). Он спрашивает, почему эстонцы должны отмечать День Освенцима и изучать Холокост в школах, если массовая депортация эстонского народа не удостоилась достаточного внимания. «Возможно, наша боль не трогает мир», - спекулирует Мадиссон.¹⁸ Последнее его «творение», адресованное «тем, кто умеет думать», стало бестселлером в сети книжных магазинов «*Rahva raamat*» и получило несколько положительных отзывов.¹⁹ Похоже, что Лина и Мадиссон – единственные восточноевропейцы, принятые в пантеон отрицателей Холокоста. Они удостоились сомнительной чести стоять рядом с такими известными антисемитами, как Жан-Мари Лепен, Махмуд Ахмадинижад, Эрнст Зюндель и Давид Ирвинг.

Отрицание Холокоста не считается в Эстонии преступлением. Не существует эффективных легальных механизмов для предотвращения распространения такой литературы (Полешук, 2006). Правительство отказывается вмешиваться, ссылаясь на свободу печати. Весной 1993 г. в книжные магазины Таллинна поступила партия антисемитских брошюр под названием «Программа еврейского завоевания мира» (копия публикации, запрещенной в Эстонии в 1933 г.). В Министерстве юстиции лишь посоветовали подать в суд. Наконец, работники книжных магазинов откликнулись на требование одного из членов еврейской общины и убрали брошюру с книжных полок. Однако через два месяца это издание было напечатано в Тарту под заглавием «Протоколы сионских мудрецов». Издателя судили. Суд первой инстанции дело прекратил, но суд второй инстанции запретил распространение брошюры (Сакс, 2003).

Антисемитизм в Эстонии – заблуждение или тенденция?

Как глубоко проник антисемитизм в эстонское общество? Нежелание вернуться к рассмотрению военных преступлений, отрицание Холокоста, отсутствие исчерпывающих исторических исследований о нем и нежелание увидеть долгосрочную пользу от изучения Холокоста в образовательной системе – все это можно считать частью одного феномена. Как всегда, труднее всего сделать обобщения о так называемых «простых людях», обо «всем народе» или просто о «массах».

Некоторые читатели предполагали, что агрессивный ответ на кампанию Зурова мог быть вызван обстоятельствами, а антироссийские выступления могли быть связаны например, с опасениями Эстонии не быть принятой в ЕС. Чтобы проверить

¹⁸ Lina (2003); Madisson (2004, 2006). Смотри также статью Лина в *Eesti Aeg*, 8 апреля 1992. В своей первой книге Мадиссон обвинял евреев в развязывании двух Мировых войн и Большевицкой революции, в финансировании Гитлера и в конспирации о мировом господстве.

¹⁹ Смотри, к примеру, ревью Piirisild (2006) и A. Savitsch на сайте Независимого Информационного Центра, 1 август 2007, на <http://si.kongress.ee/?a%4page&page%442e12d241a164247355b6&subpage%445016c51ddfee722755eb>, accessed 1 August 2007.

верность этих предположений, я выбрал случайным образом старую статью на эту тему. Мое внимание привлекла статья с провокационным названием «Антисемиты ли эстонцы», появившаяся в Интернете на сайте «*Delfi*» 3 марта 2005 г. К этому времени Эстония уже стала членом ЕС, зуровская дискуссия уже не была в центре внимания, и Лихулаской истории было уже больше года. Другими словами, ничего не могло вызвать немедленной реакции. Сама по себе статья была менее поучительной, чем отзывы на нее (точнее, было 422 комментария), что говорило о значительном интересе у части читателей к этой теме.

Статью написал Ааво Савич, использовавший онлайн псевдоним «любитель истории» (ajaloo huviline). Со времени написания статьи он превратился в яркого отрицателя Холокоста. Хотя Савич не дал ясного ответа на вопрос, поставленный в заголовок статьи, его аргументация предполагала положительный ответ. Его доводы достаточно стары: евреи страдали, но страдали и другие народы, в том числе, эстонцы; отдельные евреи, работавшие в НКВД, истязали эстонцев; чем больше мы слышим о 6 млн. еврейских жертв Холокоста, тем более эта цифра кажется преувеличенной; Вторая мировая война окончилась так давно, что пора уже оставить мертвых в покое и не ворошить прошлое (Савич, 2005).

Отклики на статью можно разделить на несколько главных тем, их легко не только установить, но и предсказать. Судя по большому количеству отзывов, направленных против Зурова, он произвел на эстонцев значительное впечатление. Читатели доказывают силу своего воображения, фантазируя, каким мукам они хотели бы подвергнуть Зурова. «Спасибо, Эфроим, что научил нас ненавидеть евреев», - пишет один из них. Евреи не только ненавидят другие народы, но и себя. Что может быть хуже того, что «живут еще те евреи, которые издевались над эстонцами».

Некоторые участники дискуссии призывали к «окончательному решению еврейского вопроса» либо через эмиграцию, либо с применением физического насилия. Человек, назвавший себя «Свободой», восклицает: «Статья заслуживает оценки 10 баллов, и пусть сионисты уберутся отсюда к чертовой матери». «СС» более красноречив – «каждый еврей – это ходячий призыв к следующему Холокосту». Попытки апеллировать к хорошо известным историческим фактам пробуждают только более враждебную реакцию. Так, «Габриэль» писал, что тысячи евреев в Эстонии были убиты при поддержке местного населения, и что Эстония была первой европейской страной, объявившей себя «свободной от евреев». В ответ поступила угроза – «мы уьем [их] еще больше, если ты не заткнешься».

Особенно поражает неспособность сторон к диалогу. Те, кто разделяют взгляды, отраженные в статье (а их подавляющее большинство), редко вступают в спор с оппонентами. Не принимая во внимание аргументы противников, они предлагают немедленно поставить их к стенке. Некто Александров, написавший исключительно заглавными буквами, хвалит французский закон об отрицании Холокоста и жалуется на негативные последствия свободы слова в Эстонии, требуя, чтобы те люди, которые не считают, что нацисты истребляли евреев, были строго наказаны – помещены в тюрьму или даже лишены жизни. В ответ кто-то

предложил убивать тех, кто, подобно Александрову, распространяет «миф о Холокосте». Другой, тем временем, считает, что надо повесить «всех проклятых НКВД-шников», кто считает эстонцев антисемитами.

Гомофобные взгляды не проявляются в дискуссиях о Холокосте и антисемитизме, антирусские же нотки слышны постоянно. Один участник дискуссии, например, интересуется, откуда пришел в Эстонию антисемитизм: «10 лет назад эстонцы испытывали враждебность только к русским, поэтому сегодня евреи сами виноваты в антисемитизме эстонцев». Другой отмечает – «Эстонцы ненавидят [только] русских. О евреях вопрос не стоит». Некоторые читатели считают, что антисемитизм в Эстонии сознательно насаждала русская служба безопасности с целью «распространять негативную информацию об эстонцах» и «натравить евреев и Израиль против Эстонии и наоборот». Как часто случается, проповедники антисемитизма являются и ксенофобами. Об этом говорят слова, которыми «Ргу» и «Ма» описывают африканцев. «РГУ» - «Мне арабы нравятся меньше, даже негры лучше их». «Ма» - «Это политически ложная корректность, если вы не можете негру сказать «негр», потому что это считается оскорбительным... Я раньше хорошо относился к евреям, сейчас, однако, у меня поднимается давление, когда я слышу слово «еврей». Я и не заметил, как стал юдофобом».

Те эстонцы, которые не способны понять Холокост, обычно принимают наиболее предсказуемую аргументацию его отрицания. Для одного читателя статья Савича была откровением: «Я очень доволен, что кто-то посмел описать и другую сторону, противоположную той, о которой [нам] рассказывали евреи». Многие читатели рьяно занялись «игрой с цифрами»: «Число 6 млн. евреев было фальсифицировано. На самом деле нацисты уничтожили несколько тысяч коммунистов, которые все равно, рано или поздно, были бы истреблены эстонцами». Постоянный конфликт на Ближнем Востоке породил следующее невежественное определение: «Число еврейских жертв в Германии – бесстыдная ложь, хуцпа». Читатель «Ein Mensch» ушел дальше других комментаторов – отрицателей Холокоста, восхваляя Гитлера и его политику: «Такие выдающиеся личности как Гитлер рождаются однажды в сотни тысяч лет. Гитлер принес в жертву себя и свою страну, чтобы спасти Европу от разрушения. Если бы не он, мы бы сегодня по-эстонски не говорили. Гитлер знал, что делал, когда принял расовые законы. Это просто был вопрос выживания. Если бы не Гитлер, власть в Германии захватили бы евреи, и история стала бы более кровавой...». «Ein Mensch» даже подвергся критике своих единомышленников, но не за свой фанатизм, а за восхищение всем немецким.

Однако, наиболее действенным средством отрицания Холокоста в Эстонии является исторический релятивизм. Большинство эстонцев использовали современную историю своей страны, в частности, советский ее период, для измерения человеческого страдания и жестокости. Это выражено в одной фразе из откликов: «Как будто мы не страдали!» Другие участники обсуждения повторяли этот довод снова и снова: «Поверьте мне, эстонцы страдали в войну и от последствий советской оккупации больше евреев». «Эстонцам тоже было нелегко. Нас терроризировали долгие 50 лет, но мы выжили и не скулим. Лучше заткнитесь, евреи». Часто встречается такое выражение: «Что таково особенного есть в евреях, что международные средства информации не устают все время говорить об их

проблемах? Почему не о проблемах других народов? Например, почему в России не наказаны убийцы эстонцев?». Идея об Эстонии как о государстве-жертве делает проведение дня памяти Холокоста ненужным. Участник дискуссии отметил: «Настоящие эстонцы никогда не склонят головы перед еврейскими страданиями, потому что мы страдали больше. Американцы и евреи этого не понимают». Один за другим комментаторы отвергают Холокост и память о нем. Он необоснованно принижает травму эстонцев и обижает их. Дискуссия затихает, когда кто-нибудь предлагает: «Отмечайте ваш Холокост, но нас не трогайте, не ждите, что мы будем рыдать с вами». Некоторые говорили, что пришло время закрыть эту главу и продолжать жить. Старшее поколение людей, пользующихся Интернетом, не только сами против изучения Холокоста в школах, но настаивают на своем праве передать детям свои взгляды. «Капоне» присоединяется к отрицателям Холокоста: «Почему мои дети должны изучать ... это говно, которое, очевидно, построено на преувеличении и лжи?»

Было бы ошибочным считать, что антисемитизм и отрицание Холокоста – результат коллективной травмы, нанесенной эстонцам сталинским Советским Союзом. Даже если мы решим на минутку закрыть глаза на наиболее экстремальные взгляды, распространенное мнение создает представление, что евреи не имеют отношения к истории Эстонии. Эта точка зрения изложена в дискуссии так: «По какой-то причине, дискуссия об антисемитизме эстонцев возрождается когда мы вспоминаем нашу историю и страдания. Евреи не уважают историю других народов. Это подтверждается тем, что они считают себя избранным народом». Утверждения типа «Я не думаю, что эта проблема исчезнет до того, как исчезнет последний еврей с планеты Земля» - звучат в эстонском контексте почти фатально. Еврейская община в Эстонии за последние 18 лет уменьшилась вдвое (от 4613 до 1818 чел.) и стала практически незаметной. В то же время многие пользователи Интернета утверждают, что их отношение к евреям стало меняться к худшему только недавно. Ирония заключается в том, что как только евреи попытались самоутвердиться (существенной частью этого стал Холокост), вышли из обломков мифа о «семье советских народов», они внесли дискомфорт в ряды многих бывших «родственников». Дело даже не в числе евреев. Жан-Поль Сартр описал этот феномен в своем эссе «Антисемит и еврей» (1948). Обстоятельства и имена меняются, но эмоциональное состояние остается тем же. Имя этого негативного чувства – антисемитизм, и в Эстонии имеется немало людей, которые его разделяют.

Естественно, не все люди, высказывающие свое мнение в Итернете, плохо относятся к евреям. Они составляют меньшинство, но не кажутся подавленными или пессимистичными: «Прочитайте эту дискуссию. Здесь, определенно, чувствуется враждебность. Разве сами эстонцы не любят обсуждать вопросы о депортации и страданиях своего народа? Бесконечно. Все время! Вас это не раздражает?» Кто-то следил за дискуссией очень внимательно. «На этот час у нас выступило 387 человек, 95% из них осуждают сионистский культ Холокоста как псевдонаучный, среди них школьники и люди с лучшими навыками письменно излагать свои мысли». Один (или одна) из участников дискуссии написал свой вывод – «Большинство (возможно, 99%) авторов, выступавших против евреев на *delfi.ee*, не владеют даже основными нормами этики и поведения. Это несчастье,

что люди старшего поколения проповедуют ненависть и враждебность. Я думаю, что надо обвинять не евреев, а своих родителей». Самое печальное, что за все время дискуссии только один человек был в состоянии объяснить, что отличает Холокост от других форм массового насилия: «Вы должны понять, что сколько евреев было убито по сравнению с другими народами – не имеет значения. Дело в том, что их убивали из-за их **этнической принадлежности!**»

Выводы

Не без основания, антисемитизм является для каждого государства своеобразной лакмусовой бумажкой. Отношение к Холокосту в Эстонии отражает взгляды рядовых эстонцев на свою историю. Они погружены в свое прошлое. Похоже, что вне зависимости от возраста, все они воспринимают коммунизм как квинтэссенцию зла. Отражение недавней истории неожиданно позволило раскрыться скрытому антисемитизму. Что странно для Эстонии, появляющиеся время от времени на стенах зданий больших городов Звезды Давида (с добрым советом обратиться в Израиль) появляются либо со свастикой, либо с серпом и молотом. Дискуссия о Холокосте также выявила некоторую неуверенность в достигнутой независимости. Один из участников дискуссии отметил, что в целом эстонцы страдают от комплекса неполноценности. Многие боятся признаться в том, что во время войны некоторые эстонцы участвовали в уничтожении евреев. Они считают, что, признав это, они запятнали бы новую демократию. На самом деле, такая позиция только затрудняет выход из состояния отрицания и адаптацию к современности.

Холокост не соответствует национальной доктрине Эстонии (и Балтики). Евреи, составляющие национальное меньшинство, претендовали на статус жертвы, предназначенный для основного населения. Это помогло оживить старые стереотипы от распятия евреями Христа и их предательства до жадности и их скрытых махинациях. В текущем политическом контексте миф о иудобольшевизме был заменен (скорее, преувеличен) похожим мифом о русско-еврейском заговоре. Некоторые эстонцы подозревают «руку Москвы» в требованиях Центра Визенталя подвергнуть судебному преследованию оставшихся в живых нацистских приспешников.

По иронии судьбы, рост антисемитизма в Эстонии совпал с подготовкой к вступлению в ЕС. Своеобразие антисемитских настроений в Эстонии, отмеченных ссылками на период советской оккупации, повышает значение анализа Сартром «антисемитизма без евреев». Независимо от основной причины, скрытый антисемитизм может проявиться везде, и тогда, когда меньше всего этого ожидаешь. К несчастью, эстонский опыт это подтверждает.

Нам надо отказаться от ложной идеи, что Эстония и эстонцы, в отличие от других государств Восточной Европы, невосприимчивы к бацилле антисемитизма. Ссылки на благожелательное отношение к еврейскому меньшинству и низкий уровень антисемитизма в межвоенный период в Эстонии скорее скрывают, чем помогают объяснить, почему некоторые эстонцы решили стать участниками в истреблении евреев нацистами. Цифры экономического роста, высокая компьютерная

грамотность, политическая стабильность и свобода печати не могут и не должны отвлекать внимание от проблем, связанных с толкованием современной истории Эстонии. Нужно только соскоблить верхний слой, чтобы обнаружить скрытый за ним необъяснимый, бесовский, банальный антисемитизм. В то же время, я признаю ограниченность моего анализа. Невозможно ответить, стали ли эстонцы сегодня, по сравнению с началом 1990-х гг. большими антисемитами. Можно только предполагать, что отразили бы электронные средства информации, если бы они были продвинутые в 1991 г. как в 2007 г.

Вызывает недоумение позиция представителей местных еврейских общин в условиях роста антисемитизма в Эстонии. Глава эстонской Еврейской общины продолжает вещать с высоких трибун об осуждении правительством антисемитизма, о прекрасном отношении эстонцев к евреям, о том, что эстонцы учатся сочувствовать страданиям других народов. Одновременно внимание в выступлениях акцентируется на неправомерности использования только отрицательных примеров, говорится, что нельзя делать выводы об антисемитизме в Эстонии из «отдельных негативных инцидентов».²⁰ Это выглядит почти как участие правления еврейской общины в популярных антисемитских высказываниях. Как сказал один из пользователей Интернета: «Эстонские евреи! Не поддавайтесь зуровским провокациям, а продолжайте мирно жить. Зуровы не заботятся о вас или Холокосте, они используют его как последний шанс выжать деньги из других стран». Я не могу понять – это слепота, самообольщение или намеренная попытка обойти проблему молчанием.

Самое важное и сложное - это объяснить эстонцам, латышам и литовцам разницу между Освенцимом и Колымой, не торопясь подчеркивать «уникальность» Холокоста. Главное – это контекст. Очень важно рассматривать Холокост, как он происходил в Прибалтике, в контексте истории нацистского «окончательного решения». Другими словами, ученые балтийских стран должны помочь критической массе граждан выйти из узких рамок национальной истории. Только тогда простые эстонцы, латыши и литовцы смогут смотреть в лицо проблемам коллаборационизма и последствий отрицания Холокоста *sine ira et studio* [без гнева и пристрастия]. Хотя статус члена ЕС еще не показал нам чудес в этом направлении, польза его может проявиться позже. Ясно также, что в условиях скрытого антисемитизма все, исходящее от еврейских групп, будет принято в Эстонии с предубеждением. Это автоматически поднимает значение местных агентств – историков, политиков, интеллектуалов, общественных организаций и т.д. Упор на следование законам и конструктивные дебаты, глобальное мышление и международное право помогут Эстонии плавно войти в эру глобализации. И кто сказал, что история – не часть процесса глобализации?

²⁰ 'Statement by the President of the Estonian Jewish Community Mrs. Cilja Laud', delivered on her behalf at the OSCE Conference on Anti-Semitism in Cordoba on 8 June 2005, available at: http://www.osce.org/documents/cio/2005/06/15052_en.pdf Statement by the President of the Estonian Jewish Community Mrs. Cilja Laud% E2% 80% 90, &hl=no&ct=clnk&cd=1&gl=ee, accessed 30 July 2007.

Ссылки

- Bruchfeld, S. & Levine, P. (2003) *Jutustage sellest oma lastele: Raamat holokaustist Euroopas aastatel 1933–1945* (Tartu, Israeli Sõbrad), pp. 85–93.
- Hiio, T., et al. (2006) *Estonia, 1940–1945: Reports of the Estonian International Commission for the Investigation of Crimes Against Humanity* (Tallinn, Tallinn Publishing House).
- Hilberg, R. (1993) *Perpetrators, Victims, Bystanders: The Jewish Catastrophe, 1933–1945* (London, Lime Tree).
- Jõgeda, T. (2000) 'Kuidas Tartu koonduslaagri ülemast Karl Linnasest nõukogude sõjatrofee tehti', *Kes/Kus*, May.
- Kaldre, P. (1998) 'Wiesenthali vendeta', *Luup*, 12, June, pp. 1–7.
- Kaplinski, J. (2001) 'Mida need juudid ometi tahavad?', *Vikerkaar*, 15, 8–9, August–September, pp. 214–19.
- Kott, M. (2007) 'Book review (Estonia 1940–1945: Reports of the Estonian International Commission for the Investigation of Crimes Against Humanity (Tallinn: Tallinn Publishing House, 2006)', *Holocaust and Genocide Studies*, 21, 2, Fall, p. 323.
- Krichevsky, L. (1997) 'Lithuania May Indict Jews for Genocide', *Jewish News of Greater Phoenix*, 50, 11, December.
- Kubu, M. (2000) *Sverige og Estland/Rootsi ja Eesti* (Trelleborg, The Swedish Institute), p. 44.
- Kwiet, K. (1998) 'Rehearsing for Murder: The Beginning of the Final Solution in Lithuania in June 1941', *Holocaust and Genocide Studies*, 12, 1, Spring, p. 14.
- Lepassalu, V. (1998) 'Kas eestlased olid massimõrvarid?', *Luup*, 9, May, pp. 1–2.
- Levin, D. (1997) 'Book Review, The Holocaust of the Estonian Jews, 1941', in Frankel, J. (ed.) (1997) *The Fate of the European Jews, 1939–45: Continuity or Contingency?* (New York & Oxford, Oxford University Press), pp. 297–300.
- Lina, J. (2003) *Skorpionid märgi all: Nõukogude võimu tõus ja langus* (Stockholm, Referent).
- Lithuanian Parliament (2000) *Foreign Power: Excerpts from Lithuanian Laws on Communism, Occupation, Resistance* (Vilnius, Lithuanian Parliament).
- Madisson, T. (2004) *Maailma uus kord: Judaiistide ja vabamüürlaste varjatud tegevus rahvaste ning riikide allutamisel* (Lihula, Ohvrikivi).
- Madisson, T. (2006) *Holokaust: XX sajandi masendavaim sionistlik vale* (Lihula, Ohvrikivi).
- Maripuu, M. (2006) 'Execution of Estonian Jews in Local Detention Institutions in 1941–42', in Hiio, T. et al. (2006), p. 661.
- Onken, E.-C. (2007) 'The Politics of Finding Historical Truth: Reviewing Baltic History Commissions and their Work', *Journal of Baltic Studies*, 38, 1, March, p. 112.
- Piirisild, J. (2006) 'Tiit Madisson juutide vandenõust', *Pärnu Postimees*, 19 April.
- Poleshchuk, V. (2006) *Estonian Minority Population and Non-Discrimination, Report* (Tallinn, Legal Information Center for Human Rights), p. 21f, available at: <http://www.lichr.ee/docs/cerd-final.pdf>, accessed 1 August 2007.
- Puide, P. (1997) *Samuil Braschinskys försvunna vrede. Dokumentärroman* (Stockholm, Norstedts).
- Saks, E. (2003) *Kes on juudid ja mis on Holokaust?* (Tallinn, Sild), p. 147.
- Savitsch, A. (2005) 'Kas eestlased on juudivaenulikud? 3 March, available at: <http://www.delfi.ee/archives/print.php?id¼9888280>, accessed 29 July 2007.
- The Stephen Roth Institute for the Study of Contemporary Anti-Semitism and Racism at Tel Aviv University (2004, 2005) *Annual Report: Baltic States*, available at: <http://www.tau.ac.il/Anti-Semitism/>; <http://www.tau.ac.il/Anti-Semitism/asw2005/baltics.htm>, accessed 2 August 2007.
- Tracevskis, M. (2000) 'Law Opens Way for Genocide Home Trials', *The Baltic Times*, 16–22 March.
- US Commission for the Preservation of America's Heritage Abroad (2004) *Report to the Congress and the President of the United States of America*, 2–7, 20–21, available

at: http://www.heritageabroad.gov./reports/doc/2004_Report.pdf, accessed 7 July 2007.

Weiss-Wendt, A. (1997) 'Eestlased, lätlased ja Holocaust', *Kleio*, 19, 1, pp. 53–5.

Weiss-Wendt, A. (1998) 'Book review (Eugenia Gurin-Loov, *Suur Häving: Eesti juutide katastroof/The Holocaust of the Estonian Jews*)', *Holocaust and Genocide Studies*, 12, 1, Spring, pp. 193–5.

Weiss-Wendt, A. (2009) *Murder Without Hatred: Estonians and the Holocaust* (Syracuse, NY, Syracuse University Press).

Weiss-Wendt, A. & Hiio, T (2001) 'Inimsusevastaste Kuritegude Uurimise Eesti Rahvusvahelise Komisjoni tööst', *Vikerkaar*, 15, 8–9, August–September, pp. 220–24.

Антон Вейс-Вендт получил степень PhD в современной еврейской истории в Университете Брандейс. До того, как он начал работать в Норвежском Центре Холокоста в Осло, он преподавал Советскую историю в Университете Кийл в Великобритании. Он публиковался в журналах *Journal of Genocide Research*, *Holocaust and Genocide Studies*, *Nationalities Papers*, *East European Jewish Affairs*, *Yad Vashem Studies* and *Jahrbuch für Antisemitismusforschung*. Его книга *Murder Without Hatred: Estonians and the Holocaust*, будет опубликована в 2009 году в Syracuse University Press. В настоящее время он работает над книгой о Советском Союзе и конвенции ООН по геноциду.